

ИСКУССТВО КРОЙКИ И ШИТЬЯ

Их фамилий нет в театральных афишах. Да и в зрительный зал они заходят редко. Но без труда мастеров пошивочного цеха вряд ли состоится хоть один спектакль. Ведь хорошо сшитый костюм, пожалуй, не меньше, чем вдохновение, позволяет актеру создать нужный образ.

МОЕ знакомство с работой мастеров пошивочного цеха столичного ТЮЗа началось в костюмерной.

Чего тут только нет. Ощущение такое, будто попал в необычный универмаг, где висят костюмы всех времен и народов.

Вот царское мантио, шутовская и крестьянская одежда, русский девичий сарафан. Это — костюмы сказочные, для спектаклей «Серебряное копытце», «Сказка о царе Салтане», «Два клоуна». А эти нарядные рубашки с буфами, рюшами, оборками — для героев спектакля «Три мушкетера». Пытаюсь примерить мундир Андрея Болконского. Рядом — воздушный бальный наряд Наташи Ростовой, гусарские мундиры, фрак Пьера.

В другой комнате — гимнастерки и буденовские шлемы красноармейцев из спектакля «Р.В.С.», красные галстуки и незамысловатый гардероб героев другого гайдаровского спектакля «Тимур и его команда». А в этом costume, выполненном в диско-стиле из фольги и

вот такую немаловажную деталь подсказали актерам: современник Островского, садясь в кресло, непременно элегантно движением откидывал фалды фрака.

Специфика нашего театра такова, что многие детские роли исполняют взрослые артисты. Чтобы зритель действительно поверил в героев, ну-

жен тонко рассчитанный костюм.

ЗНАКОМЛЮСЬ с мастерами. Возле нарядного манекена хлопочет закройщица-модельер Вячеслав Аверин. Ловко орудуя иглой, пришивает воротничок и пиджаку. Последние штрихи наносятся на тройки, визитки, фраки героев

полотна, улавливаются контуры одежды будущего. Это — одежда интеллигентина из фантастической пьесы «Товарищи дети!».

Родились все эти костюмы в пошивочном цехе театра. Прохожу мимо столов, заваленных эскизами, разноцветными лоскутами, тесьмой. Рядом с последними моделями швейных машин замечаю старенький, но, видимо, незаменимый «Зингер».

В ЦЕХЕ кипит работа. Надо спешить — скоро премьера. Заканчиваются последние приготовления к спектаклю «Бесприданница» по пьесе А. Н. Островского.

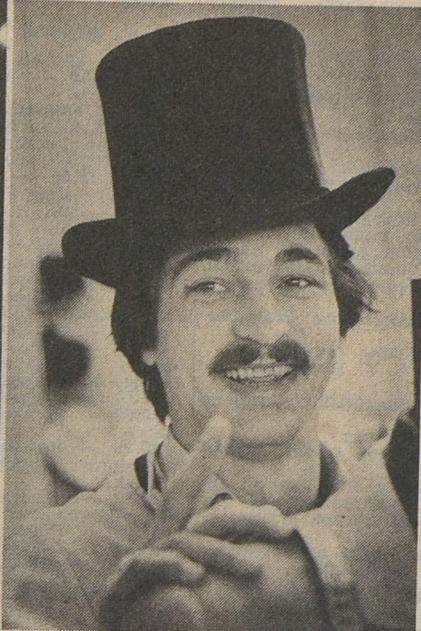
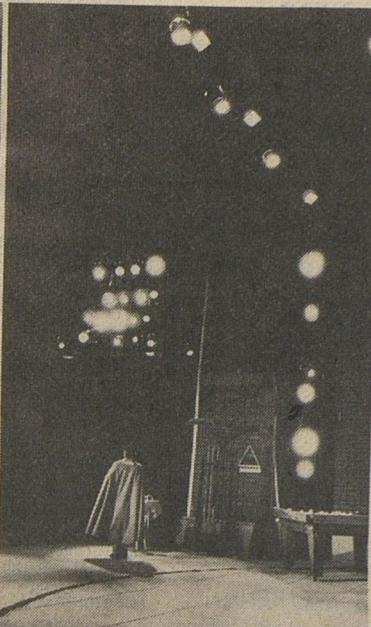
— Эскиз художника — это общая идея костюма, — рассказывает заведующая пошивочным цехом Валентина Петровна Кудрявцева. — Знаю она воплотится в жизнь — во многом зависит от интуиции, фантазии и знаний наших мастеров. Например, к платью Ларисы для будущего спектакля мы решили сделать «турнюр» — он был в моде в ту эпоху. Или

«Бесприданница» — Кнурова, Карандышева, Вожватова. Слава — мастер фрака. Начинать учиться в столичном ателье, работал в Театре имени Евгения Вахтангова — сшил десятки костюмов к различным спектаклям, затем окончил курсы закройщиков. Теперь работает здесь и повышает квалификацию во Всесоюзном заочном институте текстильной и легкой промышленности.

— Необходима в нашем деле и теория, — говорит Вячеслав. — У меня дома

целая библиотека, и не только по специальности. Читаю классику — Островского, Чехова, Толстого. Мастеру театрального костюма нужно не только уметь шить и кроить, надо знать быт, культуру разных времен и стран. Нужно развивать фантазию и вкус. Работа наша творческая, интересная. Мы, как и актеры, «играем» все роли, на исполнителей которых шьем костюмы.

А. МАЗУРКОВ.
Фото Д. АЗАРОВА.

5 ФЕВ 1983

МОСКОВСКИЙ КОСМУМЕРАТ
г. Москва